

Ба-бах! Стену деревянного дома разнесло вдребезги. Отдача дробовика вышибла оборотня, чья судьба оставалась неизвестной, прямо из дома. Дробовик, грозное оружие ближнего боя, не зря славился разрушительной мощью. От такой дистанции он пробивал не только дерево, но и железные листы. Глаза Родеса были холодны, в них читалась беспощадная решимость. Он перезарядил дробовик и вышел из дыры в стене. С такой близости оборотень, по идее, должен был быть убит четырьмя выстрелами в упор. Шансы выжить у него были один к десяти. Но Родес всегда был осторожен. Если уж убивать, то наверняка, без всяких шансов на выживание. Только после того, как он удостоверится, что противник мертв, он почувствует облегчение. Пока он не был уверен на сто процентов, значит, оборотень еще жив. Снаружи дома. Оборотень, весь в крови, лежал на земле, не двигаясь. Родес медленно приблизился к нему, и его зрачки резко сузились. Несмотря на силу, оборотень, по сути, был смертным. За исключением аномальной регенерации и физической мощи, в остальном он не отличался от обычного человека. Если его ранить, то рана будет болеть, а если рана слишком серьезная, то он умрет. Родес уже убил двоих оборотней. Тот же дробовик насквозь прошивал их тела, буквально разрывая их в клочья. Но у этого оборотня не было серьезных сквозных ран. Безчисленное множество дробинок глубоко вонзилось в его плоть и кровь, но лишь серьезно ранило его. До смертельного состояния было далеко. Ш-ш-ш. Оборотень с закрытыми глазами внезапно открыл их. В следующую секунду его тело начало превращаться в зверя. По мере того, как трансформация прогрессировала, истерзанное кровью тело начало стремительно заживать. Свинцовые дробины выскакивали из плоти и падали на землю. В мгновение ока на теле оборотня выросла новая шерсть. Человеческие конечности начали превращаться в звериные. Хах! Родес невольно втянул воздух, полный ужаса. Не смешите меня, это оборотень? Никогда раньше он не слышал об оборотнях с такой толстой кожей. Даже дробовик не может его пробить. Как же у него мощные мышцы? — Ты сейчас полетишь. Не колеблясь, Родес поднял дробовик, навел его на голову оборотня и выпустил два выстрела подряд. Словно злодей погибает от того, что слишком много говорит. Он никак не мог понять те сериалы, где злодеев расправляют с ними до того, как они превращаются. Почему же главные герои, имея абсолютное преимущество, всегда ведут бессмысленную болтовню со злодеями, словно глупцы? Они вынуждены ждать, пока противник не превратится и не уничтожит большую часть своих союзников. Лишь тогда, в приступе ярости, они побеждают злодея. Слишком много людей? Хотите пожертвовать несколькими товарищами, чтобы угодить злодею? Учитесь на ошибках, убивайте, пока он слаб. Мертвые враги — хорошие враги. Два патрона дробовика были израсходованы, и у Родеса даже не было времени перезарядить его. Он вытащил револьвер и выстрелил шесть раз в глазницы оборотня. В этот момент оборотень, воющий от боли, завершил свою трансформацию. Все следы были стёрты, а на их месте появился огромный серый волк, чей рост превышал три метра. Его правый глаз кровоточил, а половина морды была изуродована дробовым выстрелом. Единственный оставшийся глаз смотрел на Родеса с диким и свирепым выражением. Хорошая новость заключалась в том, что этот тип был покалечен. Плохая — его увечья, похоже, не повлияли на его боеспособность. Они даже сделали волка еще более бешеным. — Тяжело. Родес вздохнул. Даже град дробовых выстрелов в лицо не убил этого парня. Нельзя винить себя за чрезмерную мягкость. Жаль, нет гранат. Иначе он бы засунул пару гранат ему в пасть, будь его желудок хоть из железа. Когда он вернется, то обязательно найдет способ добыть несколько ящиков гранат. Мысли Родеса прервал яростный рывок обезумевшего огромного волка. — Ух! Острые зубы и когти пронеслись с ревом ветра. Родес перекатился, чтобы увернуться. Дерево, стоявшее позади него, которое могли бы охватить обхватить два человека, было разорвано в клочья когтями огромного волка. Сила, скорость, мощь, а также защита и восстановление. У этого парня все основные характеристики были прокачаны до максимума. Глядя на гигантского волка, постепенно восстанавливающегося от своих ран, Родес не мог не почувствовать головную боль. Сражаться с оборотнями — это как с молотком: либо убить с первого удара, не давая им шанса восстановиться, либо их постепенно уничтожит их же регенерация. Если бы он был обычным человеком, то ему

оставалось лишь ждать медленной смерти. Жаль! — Ты оборотень, а я — нет? Глаза Родеса сверкнули гневом, зубы стиснулись. Он представил себе, как на небе поднимается полная луна. В мгновение ока, дикий и кровожадный зверь, словно из крови, ринулся в его мозг. — А-а-а! Громовой рев, подобный рыку царя, пронесся далеко-далеко. Весь лес мгновенно погрузился в тишину. Даже стрекот насекомых и птичий щебет исчезли совсем. Ба-бах! Гигантский волк, бросившийся в атаку, был отброшен ужасающей силой и снёс несколько больших деревьев подряд. Топот! Из пыли медленно выходил оборотень, высотой почти в три метра, покрытый серой шерстью. Мощное тело, словно из чугуна, рельефные мышцы внушали страх. Шерсть была твердая, словно стальные иголки, и блестела, узкие и длинные звериные зрачки светились алым. Острые клыки, острые когти. Помимо головы, большая часть тела сохраняла человеческий облик. Но от него исходила дикость и звериный нрав, совсем нечеловеческие, как у дикого зверя. Родес достал из личного пространства серебряный крестик и обмотал его вокруг правой руки. Для борьбы с оборотнем нужно использовать то, что их больше всего сдерживает. Зиил! Там, где тыльная сторона руки касалась креста, словно вода на раскаленный металл, раздался резкий звук. Родес двигался, не обращая внимания на легкую боль от ожога на руке. Его оборотеньская кровь была особенной, она значительно отличалась от обычной оборотеньской. Поэтому обычные серебряные изделия никак не влияли на него. Даже освященное Божественной силой святое серебро могло лишь вызвать у него небольшой дискомфорт. И только. Даже освященное Божественной силой святое серебро не могло нанести ему существенного вреда. Но обычные оборотни — другое дело. Обычные серебряные изделия могут быть смертельны, не говоря уже об освященном Божественной силой святом серебре. Глядя на оборотня, целиком превратившегося в зверя и окончательно лишившегося рассудка, Родес почувствовал, как в нем медленно загорается кровавая аура. Ярость! Серая шерсть окрасилась в багровый цвет. Сила, достигшая пика, снова удвоилась. Родес ухмыльнулся, его острые клыки стали кровожадными. — Угадай, сколько времени у меня уйдет, чтобы тебя убить? [Продолжение следует]